

УДК 80:378

Специфика преподавания культуры речи в вузе: когнитивный аспект

Гаврилов Виктор Викторович

Кандидат педагогических наук,
доцент,

Сургутский государственный педагогический университет,
628400, Российская Федерация, Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2;
e-mail: office@surgpu.ru

Аннотация

В предлагаемой статье автор ставит вопрос о необходимости смены вектора в преподавании культуры речи в вузе, делая акцент на когнитивном аспекте. В современной педагогике высшего образования, в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи», текст понимается как линейная структура, что предполагает выбор определенных форм и методов работы с текстом (в том числе и учебным). Но если мы исходим из того, что «основной задачей культуры речи является освоение и использование оптимальных способов решения поставленных говорящим коммуникативных задач, обеспечение максимальной эффективности общения» (Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев), то необходимо признать за текстом не только формальные (языковые характеристики), но и глубокую связь текста высказывания с культурой народа, с интенциями говорящего, социальной нормой. Автор предлагает строить работу на основе концептов языка и культуры, наполняя пространство фрейма. Вербальное наполнение фрейма всякий раз будет индивидуальным и соответствующим языковой картине мира автора. Анализ выбора языковых средств играет в данном случае важнейшую роль, хотя этот выбор будет все-таки вторичен по отношению к концептосфере и особенностям личности адресанта, он ими обусловлен.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаврилов В.В. Специфика преподавания культуры речи в вузе: когнитивный аспект // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 5А. С. 117-123.

Ключевые слова

Концепт, фрейм, культура речи, интенция говорящего, анализ текста, мыслительные операции, социальная норма.

Введение

Значимость личностного развития, становления индивида в процессе обучения культуре речи не подлежит сомнению. Такому развитию должно способствовать активное педагогическое воздействие, направленное не на подавление личности, не на механическое заучивание правил и догм, но на высвобождение внутренних резервов человека, создание мотивов и той образовательной среды, которая бы позволила этим мотивам найти выход, реализоваться.

Теоретическое обоснование концепции

Некоторые исследователи (А.В. Петровский, Л. М. Фридман) видят основной движущей силой, основным источником развития обучающегося противоречие между потребностью личности в персонализации и заинтересованностью референтной группы (т. е. общности, членом которой личность является) принимать проявления индивидуальности.

В.И. Загвязинский предлагает выделить несколько функций обучения:

- 1) социальную функцию, призванную формировать личность, отвечающую общественным потребностям, перспективам развития общества, способную адаптироваться и активно трудиться в современном мире;
- 2) личностно-развивающую функцию, находящую свое воплощение в развитии способности человека к саморегуляции, саморазвитию и самореализации, формированию его духовной сущности (идеалы, ценности, познавательные способности), нравственном становлении; а также функции здоровьесбережения, социальной защиты и трансляции культуры, которая призвана обеспечить творческое развитие учащихся [Загвязинский, 2001, 7-8].

Такие исследователи, как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Г.И. Щукина не раз подчеркивали, что через собственную деятельность личность усваивает науку и культуру, способы познания и творческого преобразования мира, формирует и совершенствует собственные качества.

Таким образом, успешная социализация и обучение неразрывно связаны с освоением культурных общественных норм. Подобное освоение становится возможным, прежде всего, благодаря средствам коммуникации, средствам речевого взаимодействия. Определение эффективных каналов и способов передачи информации, способов декодирования символически-значимых форм, содержащихся на определенных носителях, на наш взгляд, становится залогом успешного обучения и саморазвития личности.

По мнению ряда исследователей (Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев), основной задачей культуры речи является освоение и использование оптимальных способов решения поставленных говорящим коммуникативных задач, обеспечение максимальной эффективности общения.

В своих исследованиях, связанных с развитием речевой культуры студентов вузов, мы опираемся, в том числе, и на данные когнитивной лингвистики. Методологические познавательные установки науки, на наш взгляд, позволяют достаточно близко подойти к тем вопросам, которые до недавнего времени оставались за пределами внимания исследователей ввиду сложности изучения предмета. Когнитивная лингвистика тесным образом связана с культурой и языком нации. Но также она связана с личностью человека, встраивающегося и осмысляющего, классифицирующего действительность. Этот анализ, по справедливому замечанию Е.С. Кубряковой, наиболее органично воплощается в речевой деятельности:

«Категоризация человеческого опыта связана с когнитивной деятельностью человека, так как содержательная информация, полученная в ходе познавательной деятельности человека и ставшая продуктом обработки, находит свое выражение в языковых формах. Языковое сознание вообще и значение слова как его фрагмент есть форма структуриации и фиксации общественного опыта людей, знаний о мире, форма презентации и актуального удержания знания в индивидуальном сознании. Когнитивные процессы связаны с языком и принимают форму «языковленных» процессов [Кубрякова, 2004, 38]. Иными словами, именно благодаря сформированному языковому сознанию человек способен структурировать объекты действительности, фиксировать знание о мире, анализировать его.

Об этом же говорит и В.З. Демьянинков: «В филологии интерпретация речи человеком – это вид когниции, непосредственным объектом которой является продукт речевой деятельности, а результаты и инструменты обладают разветвленной типологией и насквозь пропитаны личностными характеристиками. Когнитивисты заставляют поставить вопрос о том, как и когда индивид отбирает из богатства языка именно данные его средства. Вот эти-то средства и получают общее название «языковая когниция» [Демьянков, 1994, 27].

Развивая данную идею, С.В. Киселева указывает следующие аспекты, которые должны стать объектами внимания структурной лингвистики:

- 1) антропоцентричность мышления и учет языковой картины мира обычного носителя языка; необходимость определения уровней функционирования лексико-семантических вариантов предиката партитивной семантики как с позиции части (часть – целое), так и с позиции целого (целое – часть), и его содержательного ядра (актуальным является исследование того, в каком виде слово хранится в сознании человека и актуализируется в речи);
- 2) необходимость исследования образов формы, помогающих осмыслению значений анализируемых единиц, поскольку образная схема, наряду с языковой, несет ответственность за репрезентацию знаний в сознании [Киселева, 2010].

Для нас наиболее важным в работах когнитивистов является прежде всего то, что они попытались вернуть изучение речепорождения в рамки наук о человеке, а не определять языковую деятельность только внешними, зачастую вторичными факторами: социальная среда, аудитория, речевая ситуация.

В основе языковой деятельности, по мнению когнитивистов, лежат когнитивные способности, не являющиеся лингвистическими, но дающими предпосылки для последних. Нельзя не согласиться с тем, что исследование языка невозможно в отрыве от когнитивной деятельности, памяти, внимания, социальных связей личности и других аспектов опыта (Р. Лангакер, Дж. Лакофф, А. Вежбицка, Р. Джекендофф и др.).

Культура речи в данном случае будет являться мостиком, связующим два мира: внешний, социальный и внутренний (когнитивный), поскольку основная задача дисциплины – оказать помощь в процессе социализации человека, содействовать эффективному и продуктивному встраиванию субъекта в социум. Этот процесс включает не только освоение культурных, нравственных, религиозных, языковых норм, но и собственную презентацию личности в мире с учетом общественных установок.

Представители когнитивной лингвистики считают, что каждый язык эквивалентен определенной системе концептов, посредством которой носители языка воспринимают, структурируют, классифицируют и интерпретируют поток информации, поступающей из окружающего мира. Главная роль, которую играют концепты в мышлении, – это категоризация, позволяющая группировать объекты, имеющие определенные сходства, в соответствующие

классы. Иными словами, благодаря концептам человек создает собственную картину мира, постоянно надстраивая, обогащая собственную концептосферу.

Умение оперировать концептами, анализировать их встроенность в текст (в широком понимании этого термина) определяют успешность социальной адаптации личности. Научение подобным мыслительным операциям и есть, по нашему мнению, ключевая задача педагогов, методистов, которые занимаются вопросами развития речи студентов высших учебных заведений.

Концепт и фрейм

В связи с этим, ключевым для нас понятием будет являться «концепт» как идеальная сущность ментального уровня, содержательная сторона языкового знака, включающая в себя не только существенные стороны явления, характеризующие его понятийный объем, но и этимологию слова, оценки и ассоциации в сознании носителя языка. Концепты образуют базовый слой (понятие) и обширное интерпретационное поле, отражающее всю совокупность ассоциативных связей. Существует два основных направления в научном толковании понятия «концепт». Концептуально-лингвистическое направление (Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, Дж. Лакофф и др.) считают концепты ментальными образованиями, заложенными в сознании каждого человека. Нам ближе второе направление – «концептуально-культурологическое» (Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик и др.), в рамках которого понятие раскрывается через синтез данных лингвистики, литературоведения, логики, философии, культурологи, искусствознания. И в этом случае языковая картина мира определяется системой «культурных» концептов [Руднева, 2007].

В этой связи мы не можем обойти вниманием и такое понятие, как «фрейм». Как справедливо отмечает О.В. Руднева, фрейм – это типизированная структура, отражающая стереотипную ситуацию и содержащая набор устойчивых представлений, а также базовый уровень концептуализации, систематизирующий конвенциональные знания о сущности определенного явления действительности [Руднева, 2007, 28]. Фрейм – это некая схема для вербализации когнитивной структуры.

Особенности вербализации фрейма определяются личностным фактором и объектом концептуализации. Индивидуум может заполнять фреймовую структуру по своему усмотрению, сообразно собственным интенциям, но при этом наполнение фрейма не должно входить в противоречие с общественными установками, которые и определяют базовую систему фрейма.

По отношению к концепту фрейм – схема, абстрактная закрепленная сущность, благодаря которой концепт организуется и реализуется на вербальном уровне, т. е. это многокомпонентный концепт.

Мыслительные операции тесно связаны с процессом внешней речи. И в данном случае мы говорим не просто о корреляции, но о взаимовлиянии этих двух явлений. Одно обуславливает другое. Высокий уровень языковой культуры определяет, характеризует уровень мышления личности, но, с другой стороны, совершенствование мыслительной деятельности повышает речевую культуру личности, логичность, аргументированность, богатство, выразительность речи. Чем выше речевая культура, тем выше способность личности к самореализации. В процессе концептуализации объективная действительность и ее субъективное восприятие синтезируются и вербализируются.

Практическая реализация концепции

Таким образом, любую ситуацию общения мы предлагаем рассматривать как текст, в основе которого лежат определенные концепты. Ядро фрейма (ядерный концепт) распадается на менее глобальные концепты, а те, в свою очередь, – на составляющие, которые в совокупности образуют концептуальное поле. В связи с этим работа по развитию речи студентов вуза может строиться в двух направлениях.

1) Анализ фреймовых структур ключевых концептов. Этот анализ возможен только на основе зафиксированных текстов (ораторских выступлений, стенограмм дискуссий и т. п.) В этом случае любая речевая ситуация может быть подвергнута анализу с точки зрения когнитивной лингвистики. Сочетаемость ключевых концептов проявляет скрытые смыслы лексем-репрезентантов, дает объективное представление о концептуальном ядре, позволяет выявить аксиологическую сторону высказывания, общую ценностную базу, интенции и мотивы говорящего. Кроме того, подобный анализ может дать ясное представление о языковой картине мира личности, и чем значимее личность, тем интереснее будет работа, связанная с подобным анализом. В данном случае можно предложить для анализа, например, стенограмму суда над поэтом И.А. Бродским (1960), где наглядно представлено столкновение не просто двух мировоззрений, но двух политических, нравственных систем, каждая из которых обладает определенным набором концептов и их вербальной презентацией.

2) Во втором случае это может быть работа по составлению самими обучающимися ораторских выступлений, «сократовских диалогов», текстов деловых переговоров (работа в парах), вербализация решений проблемных речевых ситуаций и т. п. на основе имеющейся фреймовой структуры и ограниченного числа концептов. При этом важной представляется работа по сравнению итоговых вариантов текстов и выбора лучшего как образца, поскольку, как мы уже говорили, вербальное наполнение фрейма всякий раз будет индивидуальным и соответствующим языковой картине мира автора. Анализ выбора языковых средств играет в данном случае важнейшую роль, хотя этот выбор будет все-таки вторичен по отношению к концептосфере и особенностям личности адресанта, он обусловлен ими.

Также, с методической точки зрения, было бы оправданным проведение работы над ошибками в тех случаях, когда вербальное воплощение оказывается недостаточно полным, нарушающим семантическую целостность фрейма или противоречащим социальным установкам, интересам целевой аудитории, заявленной проблеме.

Заключение

Уверены, что подобная работа позволит не только повысить уровень культуры речи студентов вузов, но и сформировать у обучающихся целостную языковую картину мира в рамках определенного набора ключевых национальных концептов.

Библиография

1. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996. 554 с.
2. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.
3. Елфимова Н.В. Исследование структуры мотивационного компонента деятельности // Вопр. психол. 1988. № 4. С. 82-87.
4. Жинкин Н.И. Язык – речь – творчество (Избранные труды). М.: Лабиринт, 1998. 368 с.

5. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 192 с.
6. Зимняя И.А. Речевой механизм в схеме порождения речи // Леонтьева А.А., Рябова Т.В. (ред.) Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. М.: Издательство Московского Университета, 1969. С. 5-16.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
8. Киселева С.В. Когнитивная лингвистика в русле парадигмы современных знаний // Диалог Культур – 2010: Наука в обществе знания. СПб.: Санкт-Петербургская академия управления и экономики, 2010. С. 199-201.
9. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
10. Руднева О.В. Концептуализация пейзажа в малой прозе И.А. Бунина (лингвостилистический аспект): дисс. ... канд. фил. наук. Сургут, 2007. 188 с.

Specificity of the speech culture teaching in the university: cognitive aspect

Viktor V. Gavrilov

PhD in Pedagogy, Docent,
Surgut State Pedagogical University,
628400, 10/2, 50 let VLKSM st., Surgut, Russian Federation;
e-mail: office@surgpu.ru

Abstract

In the proposed article the author raises the question of the need to change the vector in teaching the culture of speech in the university, focusing on the cognitive aspect. In the modern pedagogy of higher education, within the discipline "The Russian Language and the Culture of Speech", the text is understood as a linear structure, which presupposes the choice of certain forms and methods of working with the text (including educational texts). But if we proceed from the premise that "the main task of the culture of speech is the mastery and use of optimal ways of solving the communicative tasks posed to the speaker, ensuring maximum effectiveness of communication" (LK Graudina, EN Shiryayev), then it is necessary to recognize the text not only formal (linguistic characteristics), but also a deep connection between the text of the utterance and the culture of the people, with the intentions of the speaker and the social norm. The author suggests building work on the basis of concepts of language and culture, filling the frame space. Verbal filling of the frame will be individual and corresponding to the language picture of the author's world. The analysis of the choice of linguistic resources plays a very important role in this case, although this choice will nevertheless be secondary to the conceptosphere and the personality of the addressee, which is conditioned by them.

For citation

Gavrilov V.V. (2017) Spetsifika prepodavaniya kul'tury rechi v vuze: kognitivnyi aspekt [Specificity of the speech culture teaching in the university: cognitive aspect]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 7 (5A), pp. 117-123.

Keywords

Concept, frame, culture of speech, intension, text analysis, thought operations, social norm.

References

1. Davydov V.V. (1996) *Teoriya razvivayushchego obucheniya* [The theory of developmental teaching]. Moscow: INTOR Publ.
2. Dem'yankov V.Z. (1994) Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda [Cognitive linguistics as a kind of interpreting object]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Linguistics questions], 4, pp. 17-33.
3. Elfimova N.V. (1988) Issledovanie struktury motivatsionnogo komponenta deyatel'nosti [Structure investigation of the activity motivational component]. *Vopr. psikholog* [Psychology Questions], 4, pp. 82-87.
4. Karaulov Yu.N. (1987) *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic identity]. Moscow: Nauka Publ.
5. Kiseleva S.V. (2010) Kognitivnaya lingvistika v rusle paradigmy sovremennykh znaniy [Cognitive linguistics in the line with the paradigm of the modern knowledge]. *Dialog Kul'tur – 2010: Nauka v obshchestve znaniya* [The dialogue of cultures: the science in the knowledge society]. St. Petersburg: Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics Publ., pp. 199-201.
6. Kubryakova E.S. (2004) *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: On the way of learning the language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the cognition of the world]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.
7. Rudneva O.V. (2007) *Kontseptualizatsiya peizazha v maloi proze I.A. Bunina (lingvisticheskii aspekt). Doct. Diss.* [Conceptualization of the landscape in Bunin's flash fiction (lingvo-stylistical aspect). Doct. Diss.]. Surgut.
8. Zagvyazinskii V.I. (2001) *Teoriya obucheniya: Sovremennaya interpretatsiya* [Theory of learning: modern interpretation]. Moscow: Akademiya Publ.
9. Zhinkin N.I. (1988) *Yazyk – rech' – tvorchestvo (Izbrannye trudy)* [Language – speech – creativity (Selected Works)]. Moscow: Labirint Publ.
10. Zimnyaya I.A. (1969) Rechevoi mekhanizm v skheme porozhdeniya rechi [Speech mechanism of speech generation]. In: Leont'eva A.A., Ryabova T.V. (eds.) *Psikhologicheskie i psikholingvisticheskie problemy vladeniya i ovladeniya yazykom* [Psychological and psycholinguistic problems of language proficiency and acquisition]. Moscow: Moscow University, pp. 5-16.